

# РУССКИЕ НОВОСТИ

---

**№ 477**

**23 JUILLET 1954**

***Les Nouvelles Russes***

**Выходит по пятницам**

**10-й ГОД ИЗДАНИЯ**  
**Десятое Апло.**

**Tous les vendredis**

**PRIX DU NUMERO**

**40 frs**

**ОСНОВАТЕЛЬ А. Ф. СТУПНИЦКИЙ**

**Адрес Редакции и Конторы : 16, rue du Croissant — PARIS 2° Tél.: CEN. 44-27.**

**Fondateur A. Stoupnitzky**

# Был ли Чехов жертвой издателя?

**Б**РАТЯ - ПИСАТЕЛИ, в нашей судьбе что-то лежит роковое... Под это «роковое» подходит и материальная нужда, которая, обычно, сопровождала русского писателя в России. Если просмотреть биографию русских писателей, то не может не броситься в глаза, что нужда тут — как бы бытовое явление. Сравнительно немногие русские писатели (преимущественно, из дворян - помещиков) имели значительные средства и могли не «жить своим ремеслом», а творить свободно, вне заботы о хлебе насущном.

«Хотя бы один роман написать так, как пишут Толстой или Тургенев», — мечтал Достоевский, который, будучи опутан всевозможными авансами, был вынужден печатать свои романы отдельными главами, не дожидаясь окончания всей вещи.

В переписке писателей с издателями слышится вечная жалоба на нужду, которая подрезывает творческие крылья. В большинстве случаев, лишь ставши знаменитостью, русский писатель

чувствовал себя более - менее обеспеченным материально.

✱

Чехов, писатель из разночинцев, из небогатой семьи, постоянно нуждался. В его письмах звучат жалобы на безденежье, и лишь в конце 90-х годов пришло обеспечение, давшее ему возможность, хотя бы и в очень скромной обстановке, независимо провести последние годы своей жизни. Это — когда Чехов, по его собственному выражению, сделался «марксистом», т. е., когда продал свои сочинения А. Ф. Марксу, известному издателю «Нивы», за 75.000 рублей (цифры по тому времени довольно значительной) и установил гонорар для будущих произведений по 500 руб. за лист. (впоследствии он был доведен до 1.000 руб. за лист и более). Этот договор доставил обеим сторонам, вместе с выгодами, и ряд огорчений, запоздалых и досадных сожалений, и много суждений третьих лиц, которым порой не хватало достаточной объективности.

А. Ф. Маркс был, несомненно, личностью примечательной. Двадцатилетний немец из Штеттина, приглашенный фирмой Бителпажа в Россию, через десять лет

настолько хорошо присмотрелся к условиям своей работы в новом отечестве, что решил издавать еженедельный журнал по типу немецкой «Gartenlaube». В первый год издания (1869) было 9.000 подписчиков, а в год его смерти (1904) — 250.000. Кто не знал «Нивы» с ее замечательными приложениями? За 6 рублей 50 к. в год (да еще с рассрочкой) можно было составить себе целую библиотеку из русских классиков. Конечно, это было коммерческое предприятие, но отрицать культурное значение издательства Маркса невозможно.

▲

Приблизительно, около 1897 г. близкий знакомый Чехова по Мелихову, инженер - механик Семенович (племянник Фета) подал Чехову мысль пролатать свои сочинения Марксу. Устройство этой сделки было поручено П. А. Сергеенко, который и подписал договор с Марксом по доверенности Чехова. Отзыв Сергеенко о Марксе чрезвычайно резок.

«Это изумительный тип», — писал он Чехову. — «Он подозрителен, как дрохва, жаден, как чорт и ограничен, как самый от-

борный херувим. Везде он чует хитрость, капкан, западню».

В договоре был пункт, по которому Маркс оставлял за собою право не все произведения Чехова включать в собрание его сочинений. Причины возникновения этого пункта несколько комичны: По договору гонорар каждые пять лет возрастал на 200 рублей за лист.

«Твоя фраза в телеграмме о том, что ты даешь слово не жить более 80 лет», — пишет Сергеенко, — «была принята Марксом чистоганом и едва не расстроила сделку. Он вскочил из-за стола и в волнении шагая по комнате бормотал: „fünf und zwanzig Jahre — Tausend fünf Hundert, dreissig Jahre — ein Tausend и т. д. А тут еще чорт надал мне проговориться, что писатель при благоприятных условиях может писать в год по 30 - 50 листов. Он начал высчитывать и с ужасом воскликнул: «Нет, я должен оградить свой интерес!»

В какой степени эта продажа была выгодна для Чехова, и была ли она вопиюще - хищнической со стороны Маркса? Во всяком случае, про переговоры Чехова с Марксом знали его друзья (в том числе Суворин); он, вероятно, советовался с ними, но никто из издателей в то время не предложил Чехову лучших условий, — да и сам Чехов, спустя некоторое время, в письме к Книгу (Дедлову), признавая свою «ошибку, которая заставляет ме

ны теперь ежеминутно почесываться», однако, добавлял, что продажа учинена, «когда теперешних больших цен на литературные произведения еще не существовало». Впрочем, это не помешало ему сказать, в 1899 г., что «этот договор представляется ему теперь собачьей конурой, из которой глядит злой, старый, мохнатый пес».

Деньги Чехову были выплачены по частям в 1900 г., но уже в 1898 г. началась подготовка издания Чехова в десяти томах.

Длительная переписка Чехова с Марксом по поводу предполагаемого издания рисует Маркса, надо признать, совершенно в другом свете, нежели он представлен в отзыве Сергеевко. Маркс, входя в детали издания, чрезвычайно внимателен к Чехову, выполняет все его желания по высылке каких угодно изданий, уплате денег, гонорара и проч. В течение 1901 года выходят один за другим прекрасно изданные томы сочинений Чехова — и расходятся с огромным успехом, который, возможно, не только покрыл расходы по изданию, но и принес издателю большие барыши. Это последнее обстоятельство вызвало резкую реакцию, как среди других издательств, так и у самого Чехова, который, поняв задним числом, что он проделывал, считает продажу своих сочинений «довольно неудачной», а себя «обманутым довольно мелко и глупо».

Справедливость требует здесь отметить одно обстоятельство: если бы сочинения Чехова в издательстве Маркса расходились слабо, без того оглушительного успеха, который для многих, а, возможно, и для самого автора, явился неожиданностью, то, конечно, не возник бы вопрос о каковой бы то ни было эксплуатации, хищничестве и проч. со стороны прозорливого издателя. В это же время появилось новое издательство. «Знание», имевшее сразу значительный успех. М. Горький писал Чехову:

«Пошлите-ка вы этого жулика Маркса ко всем чертям. Пятницкий, директор «Знания», говорит, что Маркс, печатая ваши книги по 40 тысяч экземпляров в одно издание, давно уже покрыл суммы, заплаченные вам. Это грабеж. Антон Павлович! И не того же ради вы силу свою растрачиваете, чтобы этот немец плодами ее пользовался».

Горький предлагал Чехову расторгнуть контракт с Марксом:

«Сколько взяли у него денег — отдайте назад и даже с лихвой, коли нужно. Мы вам доставим, сколько хотите. Затем отдайте ваши книги печатать нам, т. е. входите в «Знание» товарищем и издавайте сами».

Чехов, очевидно, не особенно верил в осуществление этого проекта и ответил Горькому:

«Вы пишете; взять назад. Но как? Деньги я все уже получил и почти все прожил, займы же

взять 75 тысяч мне негде, ибо никто не даст».

Через год Маркс решил дать собрание сочинений Чехова в виде приложения к «Ниве» на 1903 г., при чем «полное», т. е., включая и «Остров Сахалин» и пьесы, хотя Чехов предлагал лишь дать одну только беллетристику. Несомненно это был большой подарок русскому читателю, но он парализовал все планы освобождения Чехова от издательских пут Маркса. Вскоре после известия об этом плане Маркса, Чехов писал жене:

«Мне кажется, что если я теперь напишу Марксу, то он согласится возвратить мне мои сочинения в 1904 году, 1-го января, за 75.000. Но ведь мои сочинения уже опошлены «Нивой», как товар, и не стоят этих денег, — по крайней мере не будут стоить еще лет 10, пока не сгниют премии «Нивы» за 1903 год».

Выражение «опошлены» в отношении литературных произведений, как «товара» несколько режет ухо, но это — лишний и очень характерный штрих для того времени, на ту тему отношения между писателем и издателем — книгопродавцем, которая имела историческое отражение и у Пушкина, и у Лермонтова, и у Некрасова.

Самый спорный пункт договора Чехова с Марксом, касался, конечно, права издателя на будущие произведения писателя. Характерная история произошла с «Вишневым садом».

В 1904 г., в марте, Чехов под писал («не думая о последствиях», как выражаются некоторые комментаторы) документ, передающий Марксу «в полную и вечную собственность» его пьесу «Вишневым садом» по расчету 1000 рублей за лист (вместо 450-ти, установленных ранее по договору). Так как первый пункт договора допускал для Чехова возможность помещать свои первые произведения в других изданиях лишь при условии выхода их с благотворительной целью, то Чехов на таких началах и передал свою пьесу во второй сборник «Знания», не предупредив об этом Маркса. Последний начал готовить выпуск пьесы с огромным тиражем. Между тем, выпуск «Знания» задержался вследствие цензурных условий, и появление на рынке пьесы Чехова в изд. Маркса по 40 к. за экземпляр, конечно, разрушало все планы «Знания». Маркс отказался задержать выпуск пьесы и начался сложный процесс между двумя издательствами, основанный на казуистике (присылка проверенной корректуры пьесы Чеховым Марксу означала или не означала подписи к печати? и т. д.). Вся эта процедура произвела очень тяжелое впечатление на больного писателя, которому оставалось жить несколько месяцев; он уже брал на себя всю вину, предлагал «Знанию» покрыть убытки и проч., и очень волновался, когда за несколько дней до смерти, в Баденвейлере,

он получил от Пятницкого письмо на 16 страницах с подробным изложением этой тяжбы между издательствами, в основе которой лежали лишь одни коммерческие интересы...

Как известно, незадолго до смерти Чехова, среди группы литераторов возникла мысль обратиться к Марксу с предложением расторгнуть договор с Чеховым. Под письмом стояли уже подписи Горького, Шалапина, Л. Андреева и друг.. Чехов, однако, решительно воспротивился этой затее.

После смерти Чехова этот вопрос, отравивший последние дни писателя, снова выплыл в печати. Суворин выступил в «Новом Времени» с утверждением, что Чехову нужно было заплатить больше, что Маркс воспользовался деликатностью Чехова и т. д. По поводу этого «Вестник Европы» писал не без основания:

«Не странны ли в устах издателя «Нового Времени» эти запоздалые горькие жалобы на большие барыши другого издателя, когда от него же зависело своевременно предупредить продажу и устроить для Чехова более выгодную комбинацию?».

Этим аргументом не замедлил воспользоваться сам Маркс, который писал:

«Г. Суворин, как он сам удостоверяет, прекрасно знал о переговорах, которые вел Чехов со мною, а между тем и не подумал предложить ему более значительную сумму, чем какую я заплатил».

Н. Кнорринг.